

В маленьком городке зарплаты низкие, а расходы не ниже. Она и её брат учились, дома не нужно было платить за аренду, но нужно было откладывать часть денег на будущее: на её приданое и на то, чтобы женить брата. Даже чтобы купить эрху, приходилось долго копить и смиряться с лишениями.

Она всегда знала, что деньги — это хорошая вещь, поэтому, скрывая от семьи, в воскресенья и каникулы она подрабатывала. Хотя заработок был невелик, это помогало покрыть расходы на жизнь, и не нужно было просить слишком много денег дома.

Поэтому, когда она узнала, что здесь можно получать деньги, ничего не делая, она была довольна этому рада.

Такую хорошую работу, если бы не её сестра, где бы она нашла?

Но...

Это оказалось гораздо тяжелее, чем подработка! Никакая работа не заставляет танцевать по восемь часов в день.

Ань Жун лишь упомянула об этом вскользь, не вдаваясь в подробности.

Но Сюй Сяое сама представила, как маленькая, низенькая Ань Жун бегают по разным работам, и ей стало её невыносимо жалко. Неудивительно, что она такая взрослая не по годам.

Ань Жун даже не подозревала, что Сюй Сяое себе нафантазировала. Вернувшись в общежитие, Сюй Сяое серьёзным тоном сказала:

— Не волнуйся, в будущем у тебя обязательно будут деньги, очень много денег.

Ань Жун, конечно, знала, что компания делает из них машины для заработка, и они сами смогут неплохо заработать, но, глядя на серьёзное выражение лица Сюй Сяое, она сделала вид, что удивлена и обрадована:

— Правда?

Сюй Сяое кивнула:

— Правда!

Она словно боялась, что Ань Жун не поверит, и добавила:

— Я обещаю.

Ань Жун на мгновение улыбнулась мягкой и спокойной улыбкой, словно получила какое-то невероятное обещание.

Как же хорошо, Сюй Сяое... Как можно не влюбиться в неё?

— Спасибо, — Ань Жун посмотрела на Сюй Сяое. — Тогда я буду ждать твоего обещания.

Сюй Сяое кивнула, она обязательно заработает много денег! И тогда поделится с Ань Жун.

Ань Жун улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы:

— Тогда я тоже обещаю, что буду зарабатывать много денег вместе с тобой.

Если не как возлюбленные, то как партнёры — тоже неплохо.

Сюй Сяое погладила Ань Жун по голове, воспользовавшись моментом, чтобы отвести взгляд.

Сердце билось чуть быстрее, неизвестно почему...

Сюй Сяое слегка нахмурилась.

Ань Жун, к которой она прикасалась, убрала руку Сюй Сяое:

— Пойду умываться и спать.

Ань Жун всегда шла мыться только после того, как все остальные уже помылись. Сюй Сяое раньше не понимала почему, теперь знала, но не могла уговорить её пойти раньше, поэтому сама ушла.

В этот вечер не было новых заданий, и никаких других планов, и наконец девушки в общезитии могли спокойно, без напряжения поспать.

Ань Жун тоже так думала. Она надела маску, которую дала ей Сюй Сяое, и, довольная, закрыла глаза, надеясь, что, открыв их, увидит прекрасное утро.

Сюй Сяое на нижней кровати не могла уснуть, она ворочалась, и через некоторое время осторожно позвала:

— Ань Жун?

Ань Жун сонно отозвалась:

— М-м?

В голове Сюй Сяое вертелись слова Сяо Юй: «Это твои мысли или Ань Жун сама тебе сказала?»

Ань Жун сегодня была не в духе, ревновала ли она?

Если да, то это значит... что Ань Жун тоже испытывает к ней чувства?

Сюй Сяое не знала, почему она использовала это «тоже», но она действительно отвергала ярлык «гомосексуальности», поэтому, даже если она оставалась одна уже более двадцати лет, она не видела в этом проблемы.

Она боялась —

Сюй Сяое раньше никогда не думала, что то событие как-то на неё повлияло. После этого она жила хорошо, и, кроме страха перед лекарствами, она ничем не отличалась от обычных людей.

Но когда Сяо Юй произнесла эти слова, Сюй Сяое с ужасом обнаружила, что её первой мыслью было не удивление, не радость, а отказ и страх.

Сюй Сяое прикусила губу, потеряв её, и тихо сказала:

— Ань Жун, тот, кого ты любишь, действительно так хорош?

Ань Жун в полусне услышала этот вопрос и почувствовала, будто время сместилось. Ведь тот человек — это ты, разве нет?

— Я думаю, она прекрасна, — сказала Ань Жун. — Уникальна во всём мире, хотя иногда, конечно, бывает сволочью.

Официально признанная сволочью.

Сюй Сяое крепко нахмурилась:

— Ты всё ещё так сильно её любишь?

Некоторое время было тихо. Сюй Сяое подумала, что Ань Жун уснула, и с досадой перевернулась, ругая себя за этот глупый вопрос.

— М-м.

Ань Жун сказала:

— Не любовь, а влюблённость.

Когда-то любила, любила до глубины души, испытывая всю гамму чувств.

Потом влюбилась, желая ей только счастья, смутно надеясь на то, что это может длиться всю жизнь.

Ань Жун никогда не думала, что однажды сможет открыто признаться в своих чувствах Сюй Сяое, просто скрыв имя.

Это чувство было действительно странным, она была как верующий, молящийся скрытому божеству, храня огромную тайну и наслаждаясь сладостью в одиночестве.

На мгновение Ань Жун действительно подумала, что признаётся в любви Сюй Сяое, и смутное сонное состояние и любовь создали иллюзию, будто, сказав это, Сюй Сяое согласится.

К сожалению, от этой мысли она так возбудилась, что мозг стал активным, и та смутная иллюзия, как мыльный пузырь в летний полдень, лопнула.

Ань Жун открыла глаза и с досадой усмехнулась.

Снизу донёлся голос Сюй Сяое:

— ...А.

Она словно хотела что-то сказать, но не решалась. Ань Жун с недоумением спросила:

— Что ты на самом деле хочешь спросить?

Сюй Сяое снова перевернулась, потирая волосы. Видимо, Сяо Юй просто слишком много нафантазировала. Ань Жун её совсем не любит, она любит другого до смерти, как она может переключиться и ревновать её?

Смешно, что она действительно чуть было не поверила...

Сюй Сяое не могла понять, что она чувствует. Её память произвольно вернулась к тому, что она перечитывала много раз, до тех пор, пока страницы не пожелтели и не истёрлись, пока она сама не дополнила все детали, и картина повторялась снова и снова, пока она не онемела.

Она думала, что полностью избавилась от этого, но сейчас...

Сюй Сяое прикусила уголок подушки, во рту запутались несколько волос.

Перелистанная много раз память привычно показывала картинки, которые постепенно сливались с настоящим...

Тогда у неё тоже была соседка по комнате. Та девушка ночью шептала ей, как сильно она любит того человека. Её голос был полон надежды и осторожности, тише ночного ветра.

Потом она умерла.

Ань Жун почувствовала что-то неладное:

— Ты спишь?

Ответа не последовало. Ань Жун снова позвала:

— Сестра?

Снизу доносились прерывистые тяжёлые вздохи.

Ань Жун откинула одеяло и села, но прежде чем она успела двинуться, Сюй Сяое вдруг вскочила и выбежала из комнаты.

Ань Жун побледнела, прыгнула с верхней кровати и бросилась за ней. Она не теряла ни секунды, догнав её, она услышала шум воды в ванной, сопровождаемый сухими рвотными позывами.

Сюй Сяое, согнувшись над раковиной, тряслась, её тело судорожно содрогалось. Она не ела с обеда и вечера, поэтому в конце концов из неё выходили только желудочный сок и желчь.

Ань Жун не понимала, что произошло. Перед сном всё было в порядке, никаких предупреждающих знаков, а Сюй Сяое вдруг начала рвать.

— Сестра, — Ань Жун была в растерянности, сердце разрывалось на части. Она полуобняла Сюй Сяое, убрала её волосы за спину, ладонь прижалась к её спине, пытаясь успокоить. — Не надо, не надо.

Сюй Сяое всё ещё продолжала сухо рвать, её руки, державшиеся за раковину, покрылись венами, тело судорожно дёргалось, слёзы и сопли текли вместе.

Это было ненормально!

Ань Жун одной рукой набрала воды и начала беспорядочно умывать лицо Сюй Сяое. Та сопротивлялась, мотая головой.

Ань Жун обняла её за талию и попыталась оттащить от раковины — так продолжаться не

могло.

— Подожди.

Сюй Сяое немного обмякла, её горло было сухим и хриплым, с сильным насморком, она слабо прошептала:

— Всё в порядке.

За несколько минут все страхи Ань Жун нашли своё место, она моргнула, сдерживая слёзы.

Сюй Сяое уже перестала рвать, ей было нечего извергать. Желудок был пуст и болел, весь пищевод горел, во рту был горький привкус, а в голове словно застряла игла.

Ань Жун с тревогой спросила:

— Живот болит?

Сюй Сяое не ответила, умывая лицо и полоща рот. Её руки всё ещё дрожали.

Ань Жун тихо стояла рядом, звук текущей воды раздражал её.

Сюй Сяое закрыла кран. Её бледное лицо было мокрым, волосы по бокам слиплись, она выглядела измученной и жалкой.

<http://bllate.org/book/16418/1488028>